

О том, почему весь мир мог бы платить России за отказ от гонки в прогрессе

<http://oralhistory.ru/talks/orh-1643>

1 октября 2013

Собеседник

Родоман Борис Борисович

Ведущий

Самодуров Юрий Вадимович

Дата записи

Беседа записана 1 октября 2013 и опубликована 20 ноября 2018.

Введение

В этой беседе Борис Родоман подробно рассказывает о своей парадоксальной и немного скандальной идее экологической специализации России. В середине 2000-х годов географ предложил сделать Россию, обладающую обширными неосвоенными территориями, своеобразным мировым заповедником, экологическим донором всего человечества. «Россия должна получать от остального мирового сообщества дотации на поддержание своего природного комплекса, поскольку это совершенно необходимо для существования всего человечества», — убедительно доказывает ученый. Другие, не менее радикальные высказывания Бориса Родомана касаются изменения действующей системы образования в России, условности частной собственности в нашей стране, этнической специализации русских и того, как секс сделал из обезьяны человека.

Юрий Вадимович Самодуров: Сегодня 1 октября 2013 года. Ну вот, очередная встреча с Борисом Борисовичем Родоманом.

Борис Борисович Родоман: А на чем мы остановились в прошлый раз?

Ю. С.: Ой, Борис Борисович, в прошлый раз...

Б. Р.: Кажется, мы застряли в прошлый раз где-то в конце прошлого столетия. Ну, хорошо, я напомню.

Ю. С.: Ну, давайте, попробуйте.

Б. Р.: Значит, я напоминаю, что после изгнания моего из Московского университета в 84-м году мне не пришлось работать ни истопником, ни дворником, но не был я и научным сотрудником какого-то настоящего академического научного учреждения. А я пребывал в Лаборатории туризма и экскурсий на Сходне, потом в Институте развития образовательных систем, который готовил какую-то реформу в школе, и в последние годы своей жизни я — научный сотрудник Института культурного и природного наследия имени Лихачева.

Ю. С.: Ну, вот как раз я вспомнил вот о последнем, о вашей работе в Институте природного и культурного наследия... Ну, просто об этих годах тогда уже поподробнее, потому что о предыдущем вы рассказывали.

Б. Р.: Эти годы протекли быстро, с 7-го года я там нахожусь на службе. Я, откровенно говоря, там занимался только самим собой. Я готовил к переизданию разные свои сочинения, книги. В центре гуманитарной географии, руководимым Замятиным, я участвовал в одной экспедиции в Пермский край, потом еще в поездке в Поволжье. Издавался там альманах такой замечательный, очень толстый, по гуманитарной географии. Там я написал несколько ярких статей. Потом Замятин издавал словарь, готовил словарь терминов по гуманитарной географии, который, конечно же, пересекается со словарем терминов и по географии вообще, и по культурологии, и по теоретической географии, тоже я написал несколько статей. Ну, в общем, я хотел бы сказать шире, что последнее десятилетие моей жизни я занимаюсь, в основном, самим собой. То есть я переиздаю, популяризирую, расширяю, перевожу из бумажного вида в электронный, выставляю уже в интернет в разных вариантах свои сочинения.

Об экологической специализации России

Ю. С.: Ну, вы же много публикуетесь.

Б. Р.: Да. И вот, значит, я хочу сказать, что за последние годы у меня вышла еще одна такая тема большая — это экологическая специализация России, где я прихожу к парадоксальному выводу, что Россия должна отказаться от догоняющего развития и превратить большую часть своей территории в природные заповедники и национальные парки, теперь уже не национальные, а международные.

” То есть Россия, обладая такой гигантской территорией, также еще сохранившейся зоной тайги, должна специализироваться в мировом хозяйстве на охране природы, быть экологическим донором для всего человечества.

Ю. С.: Борис Борисович, ну вот для, скажем так, для постороннего неискушенного слушателя это равнозначно тому, что... ну, отказ от науки, от каких-то вообще, от активных форм какой-то городской жизни, от космоса там, ну, от чего угодно...

Б. Р.: Этот проект касается не большей части жителей России, а большей части ее территории... Именно территории, потому что та жизнь, о которой вы говорите, она вся сосредоточена, может быть, сосредоточена в городах столичных, а также в центрах субъектов Российской Федерации и в

их пригородных зонах — только там. Остальная территория, особенно в нечерноземной зоне, она потеряна для хозяйства, и это хорошо в экологическом плане, потому что там должны жить не люди, а животные, они же где-то должны жить.

Ю. С.: Ну, а людей кто же кормить будет при таком вот?..

Б. Р.: Совершенно правильно... Россия должна получать от остального мирового сообщества дотации на поддержание своего природного комплекса, поскольку это совершенно необходимо для существования всего человечества. Для редкого населения, которое еще должно сохраняться на этих территориях, это, конечно, и дотация, и поддержание традиционного образа жизни. Что же касается жителей больших городов, то они включены в мировую цивилизацию, если они там получают хорошее образование, они могут работать и заниматься и наукой. Но, к сожалению, заниматься наукой в нашей стране невозможно по известным социальным причинам, но лучшие мозги — они могут поехать туда и там заниматься наукой.

Ю. С.: Ну, больших городов ведь у нас сравнительно мало... Я цифры не помню...

Б. Р.: Правильно, у нас один такой город в перспективе — Москва. И там сосредотачивается все активное население не только России, но и всего бывшего СНГ, в основном, все активное, в том числе, наиболее криминальные элементы сосредотачиваются в Москве.

Ю. С.: Я почему спрашиваю? Интересно услышать поподробнее о вашей... как вы к этому пришли... в чем смысл этой идеи... в чем смысл ее для общества, не только для природы?

Б. Р.: Я придерживаюсь некоторых постулатов, которые я принимаю на веру и тоже не могу тут особенно доказывать. Как-то я принял такой постулат, что от трети до одной четвертой площади суши должно быть занято более-менее естественными природными ландшафтами: лесами, лугами, чистыми водоемами и так далее, в которых должны жить животные, растения дикие, не выращенные людьми. Это какой-то минимум. И для того, чтобы этот минимум получить и сохранить, пригодны такие территории, как Канада, Бразилия и Россия, которые содержат наибольшее количество таких вот территорий, сравнительно мало затронутых человеческой деятельностью.

” Поэтому эти страны должны стать экологическими донорами человечества, то есть получать плату за чистый воздух, который воспроизводится на их территориях, за сравнительно чистую воду.

Ю. С.: Ну, а подразумевает ли это отказ или ограничение добычи полезных ископаемых?

Б. Р.: Да, это в перспективе означает ограничение, поскольку люди должны перейти на возобновляемые энергетические ресурсы, а не жить только за счет нефти и газа. России надо слезать с нефтегазовой иглы.

Ю. С.: Ну, это общее место, что надо слезать с нефтегазовой иглы, а ведь полезные ископаемые — это не только нефть и газ, не только углеводороды, но и металлические, и неметаллические и вообще в мировом как бы...

Б. Р.: Эта утопия основана на здравом смысле, а именно на переключении человеческих интересов с бесконечных материальных на менее материальные и более духовные. Меньше автомобилей, больше общественного транспорта. Меньше производства и покупки новых вещей, если старые еще пригодны.

Ведь это рыночная экономика заставляет людей выбрасывать вполне пригодные для пользования автомобили и мобильные телефоны, только потому что сделаны более новые, более яркие, более интересные, в чем-то лучше прежних, вот только поэтому.

Я должен сказать, что вот эти все экологические утопии мои — они, безусловно, несовместимы ни с социализмом советского типа, ни с современным финансовым капитализмом.

Ю. С.: Ну, то есть правильно ли я понял, что такая линия развития, о которой вы мечтаете, она подразумевает еще, ну, самоограничение и потребления, и, может быть, численности населения?

Б. Р.: Вы знаете, все дело в том, что человек, который охвачен какими-то интересами, он, как правило, не чувствует, что он себя ограничивает в других интересах. Вот у нас с вами, Юра, есть определенные интересы, так? И там духовные, физические, но это не значит, что мы чувствуем, что мы... например, что я ограничил свою потребность в футболе, или в страсти убивать других людей. Что значит — если я их не убиваю, значит, я ограничил свою потребность в убийстве? Она во мне есть. Или во мне есть жгучая потребность быть футбольным фанатом, а я им не являюсь. Мне плевать, значит, я ограничил свою потребность. Значит, ограничение состоит в том — я хочу, но не позволяю себе. А здесь же речь идет о другом. Это естественная эволюция культуры, когда человек больше сосредотачивается на духовных вещах, не обязательно религиозных, но в меньшей степени его интересует... Ну, это потребительское общество, которое заставляет... реклама вынуждает нас гоняться за новыми вещами, приобретать какие-то престижные вещи.

Я не против новаций, я не против нового, но я против того, что увлечения людей вовлекают в оборот очень много вещества и энергии, которых на Земле не бесконечное количество.

Земной шар ограничен, он не резиновый. И переселяться на другие планеты, делать там еще сады — пока мы не можем. Вот только поэтому ограничение поступает со стороны Земли. Ведь не случайно Днем Земли называют любые экологические мероприятия.

Ю. С.: А скажите, ну, вот у вас...

Б. Р.: Надо вписываться в возможности Земли.

Ю. С.: Ну, вот вы публиковали эту тему неоднократно и довольно много статей. Какой-то отклик на них среди ваших коллег... географов, социологов, антропологов какой-то есть?

Б. Р.: Хороший вопрос. Никакого, но в то же время очень благожелательно отношение в целом к тому, что я пишу. Чувствуется, что люди очень довольны, им очень нравится то, что написал, но они молчат. А им нравится это... Коллегам, в смысле.

Ю. С.: А скажите, довольно мощное в мире, особенно в Европе зеленое движение, зеленые политические партии. У нас они в каком-то зачаточном состоянии, хотя есть какие-то там люди, которые себя называют зелеными. Вот ваши идеи, как они соотносятся с программами зеленых партий?

Б. Р.: Они во многих отношениях соотносятся, но мы различаемся, например... Я же занимаюсь территориальными проблемами — это «Эконет»¹, это сплошная сеть природных парков и заповедников, которая должна сочетаться с сетью антропогенных, человеческих городов и коммуникаций...

¹ Система, объединяющая охраняемые природные территории различного статуса и территории с различными режимами природопользования, интегрированная в контекст социально-экономического развития. Подробнее: <https://www.ru/regions/the-barents-branch/chto-takoe-ekonet-i-chem-ekonet-otlichaetsya-ot-seti-oopt/>

Ю. С.: Ну, в Европе была такая программа.

Б. Р.: Да, в Европе есть программа «Эконета», но она построена на других принципах. Например, вот яркий пример — они хотят делать зеленый коридор вдоль автодороги, по автодорогам сейчас машины, а рядом идет зеленый коридор, по которому дикие животные движутся. Я знаю, что в нашей стране это невозможно, в нашей стране — прямо наоборот. Это две сети, которые должны пересекаться под прямым углом. В этом большая разница, почему у нас все иначе, потому что у нас пространство иначе устроено, во-первых; во-вторых, поведение людей другое. Поэтому я учитываю в своих утопиях специфику России. И вот то, что я учитываю, то, что предлагаю для России, — это на Западе не известно. Руководителям этих движений мои работы, мне кажется, не известны. А если даже и известны, то они в них не вникали, потому что они не вникают в главное... Два пункта, например, это то, что границы административных регионов — это лучшие оси для «Эконета», для природных коридоров. Для Западной Европы это не работает. То, что я делаю упор на общественный транспорт, резкое отношение к автомобилизации даже, руководитель нашей секции Всемирного фонда дикой природы — Евгений Шварц, который прекрасно усвоил мою концепцию, поляризованные ландшафты, и когда диссертацию защищал, но это мое отрицательное отношение к автомобилю или там к хордовым и кольцевым автодорогам, — это до него не дошло. Он сам сидит за рулем автомобиля. Так что такие есть специфические вещи, которые мировой науке не известны.

Ю. С.: Ну, хорошо, вот сейчас много говорят об обезлюдивании Нечернозёмья...

Б. Р.: Нечерноземья.

Ю. С.: Нечерноземья, прошу прощения.

Б. Р.: Это хорошая тема — я ей занимаюсь.

Ю. С.: Да, и о том, что около двадцати тысяч деревень, по-моему, с 91-го года вот по настоящее время прекратило свое существование. Мне попалось вот где-то... такие вот цифры. И с малыми городами тоже очень плохо и так далее.

Б. Р.: Да. Ну так что?

Ю. С.: Этими процессами вы как-то?..

Б. Р.: Ну, а как же, это тоже одна из основ моих проектов. Ведь тем, кто занимается этим, скажем, Нефёдовой — мои концепции известны, и она немного на них ссылается, хотя она об этом прямо не говорит. Значит, большая часть сельских населенных пунктов и малых городов обречена на деградацию. Но та их часть, которая оказывается вблизи крупных городов, столичных (прежде всего Москвы, в меньшей степени Петербурга, гораздо в меньшей степени Екатеринбурга и Нижнего Новгорода, но все-таки) — эти перспективны как части пригородной зоны. Они могут стать городами-спальнями и продолжениями этих городов, а также местами менее многоэтажной застройки. Так что за их будущее можно не беспокоиться. Что же касается большей части сельских поселений и малых городов, расположенных на большей части российской территории, то для них-то я и предлагаю вот это, чтобы, в основном, это должны быть... *(Перерыв в записи.)*

Мы остановились на том, что подавляющая часть сельских поселений и малых городов нечерноземной зоны нашей страны — неперспективны для дальнейшего существования в прежнем понимании этого слова, то есть и для сельского хозяйства, и для какой-то промышленности, но они становятся поселениями временными.

Ведь когда у нас говорят, что вот обезлюдилось село, что там остался только один человек, они же не принимают во внимание тех, кто приезжает туда на лето, потому что они там не прописаны.

Чем меньше постоянных жителей, тем больше временных приезжих во многих из этих поселений. И сейчас возникают дачи и не только такого типа дачного поселения по своим функциям, в которую можно приезжать на выходные дни, но и такие, в которые можно приезжать на более длительный срок. Между Москвой и Петербургом уже почти вся деревня превращена в дачное поселение. Так что вот это будущее частично. И наконец, наиболее удаленные места, как я уже сказал, они должны лишиться всякого человеческого поселения, и там должны жить животные. Там где не могут и не хотят в них жить люди, там должны жить медведи. В конце концов Россия — это страна медведей и их поголовье должно воспроизводиться... Так называемые медвежьи углы — это территории на стыках административных областей. Скажем, Московской, Ярославской, Тверской — там действительно медведи есть, они появляются там иногда.

Ю. С.: Борис Борисович, поскольку вы говорите все-таки о какой-то международной функции специализации нашей территории по сохранению мировой природы, а международное сообщество, ООН, оно в какой-то мере такие вещи обсуждает?

Б. Р.: Конечно, обсуждает, но Россия должна продвигать это на рынке услуг мировых, продвигать свои экологические услуги, вместо того, чтобы...

” Я считаю, что наши вооруженные силы надо перекалфицировать: они должны стать в какой-то мере подразделениями международной экологической полиции, или жандармерии, чтобы как раз бороться с браконьерами, как своими, так и чужими, как своими соотечественниками, так и иностранными. И прекрасное применение для вооруженных сил.

Ю. С.: Ну, наверное, но вот сейчас так...

Б. Р.: Ну, то, что мы говорим — это же всегда противоречит тому, что делается нашей властью. Ведь сейчас все, что делается, — делается абсолютно наоборот и вопреки тому, что говорят ученые. Значит, что остается делать? Если ты ученый-публицист, ты продолжаешь твердить то, как ты считаешь нужным, хотя понимаешь, что этого все равно не будет.

Ю. С.: Ну, не только властью, потому что возникла масса каких-то фирм, которые предлагают поездки на охоту там, на вертолетах...

Б. Р.: Совершенно верно, идет грабительское уничтожение природы...

Ю. С.: Эксплуатация грабительская...

Б. Р.: Но в основном, VIP-персоны, которые... это же хотят сделать для богатых людей, они, конечно же, не считаются ни с какими заповедными режимами. И в советское время тоже ведь не считалось начальство. У нас в Институте географии один был случай, когда наша сотрудница Елена Дайнеко буквально своим телом дорогу перегородила секретарю обкома, который поехал в заповедник или еще что-то там. Был большой скандал. Вот, но это единичный случай, потому что им и в голову не приходило, что кто-то может им помешать. Потом, невозможно было заповедать участок степи, это совершенно невозможно. Например, сейчас тоже не получается... Сейчас есть Институт степи в Оренбурге, сколько там сотрудников, и возглавляет его академик, все равно, настоящей степи нет. Единственный участок сохранился на полигоне военном, туда не пускают никого. Мы хотели тоже туда поехать на экскурсию, но сказали, что туда приехал Уго Чавес, который вместе с Путиным готовит новую мировую войну, поэтому нельзя туда. Так что на территориях, занятых военными, очень много мест, которые могли бы даже стать природными заповедниками. Потому что военные захватили в десятки, сотни раз больше территории, чем это необходимо для их непосредственной деятельности.

Но ведь особенность моих утопий состоит в том, что в них используются и минусы, то есть пороки и минусы, которые существуют в нашей стране, предлагаю превратить в плюсы. Вот например, у меня есть там раздел об этнической специализации разных народов.

” Я пришел к выводу, что если говорить о русском этносе, то любимое занятие русских — это работать охранниками и ловить рыбу.

Это то, к чему у нас почти все стремятся. Но я не говорю... Это менее образованная часть населения, но те, кто больше интеллектуален, те, конечно, считать деньги в офисах, это понятно. Поэтому вот смотрите, у нас этническое разделение труда. Поэтому я предлагаю... Дело в том, что мои проекты — они никоим образом не предусматривают увеличения численности населения России. Я считаю, что малое население — это благо, при условии если Россия изберет экологическую специализацию. А если другую: сырьевую, индустриальную, то, конечно, она просто будет захвачена другими странами. Есть оправдание, чтобы держаться за такую гигантскую территорию, быть как собака на сене, как Сибирь, например, как раз, вот для того, чтобы охранять ее природу. То есть чтобы стать экологическим сторожем, Россия должна стать экологическим сторожем и донором. И тогда оправдано вполне защищать ее территорию именно для этого. Потому что национальный парк, заповедник не требует постоянного населения на своей территории, требует минимума сторожей и охраны.

” Охранять, сторожить, не пускать чужих, а пускать своих, это, я считаю, этническая специализация русских, это любимое занятие их.

Потому что посмотрите у нас из провинции все славянское население идет в охранники и в милицию, а улицы подметают таджики. Так что я использовал и этот менталитет.

Ю. С.: Ну, это вот одна из ваших... один из ваших проектов таких... очень...

Б. Р.: Да, я понимаю. К нему нельзя серьезно относиться...

Ю. С.: Нет, не то, что нельзя серьезно...

Б. Р.: Ну, понятно, понятно.

Ю. С.: Очень масштабных, больших...

Б. Р.: Ну, я же в отличие от всех людей не лезу, не кричу, что вот я, моя идея... вы только примите мою идею — все человечество будет счастливо. Это паранойя, она мне не очень нужна, но...

О популяризации своих работ

Ю. С.: А какие еще идеи вас в эти годы... в последние... как-то одушевляли, о чем вы еще писали, какие темы?

Б. Р.: В основном, я занимался популяризацией своих прежних работ.

Ю. С.: Ну, вот просто, если можно как-то перечислить эти темы. Что значит популяризация прежних... Это же как-то по темам, какие-то темы, все-таки?

Б. Р.: Я должен сказать, что у меня не возникает ничего принципиально нового, а происходит развитие из того, что было написано раньше. Отдельные фразы того, что было написано раньше, превращаются в абзацы. А отдельные абзацы превращаются в статьи, статьи превращаются в монографии и так далее.

Ну, все развивается во все стороны. Ну, хорошо, мы сейчас...

Ю. С.: Ну какой-то веер этих тем, может быть.

Б. Р.: Хорошо, мы сейчас тогда действительно посмотрим список, хотя бы... *(Сходил за списком.)* В этой книге, последней, которая у меня вышла, здесь перечень моих публикаций с 7-го года, кажется, нет, со 2-го по 7-й, что ли, год. Ну, посмотрим, чем я занимался на этом отрезке времени... *(Листает страницы.)* Вот. К примеру, возьмем список моих публикаций с 1999 года по 2006-й, который дает некоторое представление о том, чем я занимался в начале XX века *(оговорка: XXI века)*. Так, 1999-й год... Вышла фундаментальная статья «Наука как нравственно-психологический феномен», науковедение... Я еще в конце 70-х годов очень заинтересовался науковедением, я прочитал все советские работы по науковедению, которые, в основном, издавались в Институте [истории] естествознания, который располагался тогда в центре Москвы. Меня интересовала вообще личность ученого, то, что его не понимают окружающие, что ему навязывают режим работы рабочего, служащего. И у меня родилась такая тема: «Основы общего науковедения», которую, как я уже сказал, я читал студентам, лекции. Ну, это были девочки, которых это мало интересовало. Но вот одна из них клюнула на эти лекции, так что вот сейчас она моя яркая такая поклонница. А у меня эта тема развивалась, я послал статью на эту тему в журнал «Эко» в Новосибирск. И там, значит, у меня была чуть не пять лет подряд переписка с редактором, который мне там что-то говорил по поводу этой статьи. Я, конечно, понял, что они никогда ее не опубликуют. Тем временем, годы шли, я опубликовал ее в журнале «Здравый смысл», очень фундаментальная статья «Наука как нравственно-психологический феномен», значит, одна линия «Науковедение». Потом у меня в интернете же есть статьи такие, как «Этика ученых и рыночная мораль», о том, что рыночная мораль плохо совместима с этикой ученых. Значит, вот это науковедческая линия. Был такой журнал — «Интеллигент», или кто он, его закрыли, там у меня тоже была статья на эту тему. Значит, вот это продолжение вот этой темы. Тем временем, десять лет спустя, пришло письмо из Новосибирска от этого же редактора, который спрашивает меня, как там эта моя статья, не хочу ли ее теперь опубликовать уже... в постсоветское время. Вот. Я сослался на это...

Ю. С.: А вот каким-то образом ваши статьи пересекаются с тем, что, сейчас на наших глазах происходит...

Б. Р.: Да, немножко пересекаюсь... я бы сказал, что здесь...

Ю. С.: С разгоном Академии наук...

Б. Р.: Есть отклики... да, кое-какие отклики в интернете были, да. Ну, не очень пересекаются, ведь мало ли кто что пишет.

О состоянии российской науки и образования

Ю. С.: Ну, Борис Борисович, просто еще, может быть, несколько слов... Вот вы говорили об экологической специализации России. Но в России всегда было какое-то дикое количество талантливых, интересных изобретателей, людей, ученых, ну, начиная там, не знаю, Кулибин, Ползунов, во всех областях. И вплоть до... вот такие имена, как Менделеев, я не знаю, Сахаров...

Б. Р.: Менделеев и Павлов вышли на уровень мировой науки.

Ю. С.: Ну да, но это же тоже в каком-то смысле — специализация страны...

Б. Р.: Разумеется. Так это же, пожалуйста...

Ю. С.: Не во всех же странах такое количество талантливых ученых...

Б. Р.: Все остается, все остается, нужно не губить науку и образование.

”

То, что я предлагаю, — я предлагаю для большей части территории России, вы про территорию не забывайте, понимаете, то, что вы видите из окна вагона или автомобиля — это же промилле какой-то российской территории, бóльшую часть ее можно увидеть только из космоса. Вот для нее я предлагаю все это.

Ю. С.: Нет, нет, это я понял.

Б. Р.: А большие города с их мозгами, если есть, — пожалуйста, лучший способ здесь даже производство не развивать, а готовить здесь в России, пока еще не поздно, инженеров, например...

Ю. С.: Это я понял... Мой вопрос касается... Поскольку я эти статьи читал, о которых вы сейчас упомянули... Собственно говоря, какие, с вашей точки зрения, условия для появления эффективной, продуктивной, творческой работы вот ученых важны, нужны в нашей стране?

Б. Р.: Ну как какие? Вот, например, студента не душить лекциями, занятиями, больше свободных занятий. Меньше формальностей, меньше тестов, формальных анкет, не превращать учебу в заполнение формальных анкет, в переписывание готовых текстов. Мысли школьников, школьники должны сочинения писать с самого детства. Люди должны писать самостоятельно разные сочинения на разные темы, свои собственные, а не переписывать их откуда-то. И выражать себя в них или еще что-то делать, не обязательно что-то рисовать, что-то конструировать. То есть способности сочинять, конструировать, во всех развивать, а не повторять, а не просто знаний набираться. Ведь не знаниями надо набивать ученика, а умением добывать знания и не только знания.

Ю. С.: Ну, хорошо, это школа, там, или высшая школа...

Б. Р.: У нас... я хочу тебя перебить... У нас нет начальной школы хорошей, нам не хватает обыкновенной начальной школы, хотя бы три класса. Вот с этого надо начинать.

”

Я бы вообще упразднил всю систему образования, которая существует сейчас, потому что она зашла в тупик.

Пригласить ученых, может быть, иностранцев, чтобы они положили начало новой школе в нашей стране. Потому что многие страны, бывшие совершенно серыми, неинтересными, как скандинавские, например... Какого они успеха достигли благодаря хорошей начальной школе в конце XIX века.

Ю. С.: Всегда считалось, что у нас наша советская школа стала... действительно, дала возможность...

Б. Р.: Дала возможность, дала...

Ю. С.: Проявить себя массе интересных талантливых мозгов.

Б. Р.: Надо восстанавливать эти традиции. Я не знаю, до какой степени они уже утрачены, но вот говорят, что современный студент первого курса по своим способностям или по грамотности равен пятикласснику нашего времени. И моя жена говорила, доктор философских наук Татьяна Викторовна Казарова, которой сейчас 57 лет.

Ю. С.: Это я слышал. Ну, хорошо. А вот скажите, если речь идет уже о поколении людей, взрослых ученых вашей сферы, которых вы знаете...

Б. Р.: Какие же взрослые ученые, у нас нет ученых моложе пенсионного возраста... уже нет. Я не знаю никого моложе пенсионного возраста. Вот только Ксюша Аверкиева у нас одна действительно есть девушка такая, да, она ученый, а больше никого.

Ю. С.: То есть вот в вашей сфере сейчас какой-то провал?

Б. Р.: Не только в нашей, видимо, везде так. Я не видел давно студентов, которые наукой интересуются, за исключением Ксюши, но она уже не студентка, она уже младший научный сотрудник, как и я, с перспективой большого карьерного роста.

О незримых колледжах

Ю. С.: Понятно, ну хорошо, тогда давайте дальше вот по...

Б. Р.: Значит, мы с вами вывели одну линию — науковедение. Другую, вот статья «Через Молдавию в Румынские Карпаты», газета «География». Я путешествую, я иногда пишу о своих путешествиях. Вот вторая линия. Дальше. Вот статья публицистическая вовсе не по географии — «Идеальный капитализм и реальная российская экономика» в сборнике «Куда идет Россия? Кризис институциональных систем. Век, десятилетие, год». Сейчас вспомню...

Ю. С.: Это какой год?

Б. Р.: Это у нас год 99-й. Значит, теперь, я хочу еще сказать, что я вот эти годы после изгнания из МГУ, а с тех пор прошло уже почти тридцать лет, я вращался в таких, как бы это называется... незримых колледжах, или неформальных каких-то сообществах ученых, которые были для меня своего рода университетом. Один из них — это продолжающиеся симпозиумы «Куда идет Россия?» под руководством Татьяны Заславской, недавно умершей, и Теодора Шанина. Ты ходил на них?

Ю. С.: Ходил раза три.

Б. Р.: Вот результат — много томов, начиная с 90-х годов. Они издавали... это Московская высшая школа социальных и экономических наук, вроде это филиал Манчестерского университета, руководит Теодор Шанин. Кто там только не выступал. Там и из политиков многие выступали... и Явлинский, и Бурбулис, и все, все были там. Ты был в свое время, и Каганский туда меня вовлек, я почти в каждом году что-то там говорил на этом симпозиуме. Этот симпозиум «Куда идет Россия?». Вначале «Куда идет Россия?», потом «Куда пришла Россия?», тут хочется что-то нарисовать, потом, типа «Куда же наконец пришла Россия?!». Вот, и наконец, когда поняли, куда она пришла или что она никуда не придет, последний год называется «Пути России».

Ю. С.: Ну, продолжается это как-то сейчас?

Б. Р.: Продолжается. Но все более начинается, углубляется в рефлексию, все более занимается самой социологией. То есть уже начинают заниматься историей социологии. Ну, и конечно, и восприятием все больше. Все меньше уже оценивается то, что происходит на самом деле, видимо, уже давно оценено. Так вот, у меня появилась такая тема, когда я прочитал работы Мизеса и Хайека, классиков современного капитализма, и сравнил их с нашим капитализмом, у меня получилось все наоборот. Что частная собственность у нас условна. Значит, я там стал такую линию продвигать, что, в сущности, у нас строй один и тот же существует еще со Средних веков. И Бессонова, которая в Новосибирске, Ольга [Эрнестовна], она тоже придерживается этого мнения, что у нас раздаточная экономика. У нее есть такая книга, которая называется «Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России»². Экономика России — раздаточная, феодальная, это значит, все себе — потом все раздаешь своим друзьям. У всех все берешь, потом своим раздаешь.

² Бессонова О. Э., Кирдина С. Г., O'Sullivan R. Рыночный эксперимент в раздаточной экономике России. Демонстрационные проекты в жилищном хозяйстве. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1996.

Ю. С.: Другим, вассалам...

Б. Р.: Да, да, и сейчас так же. Значит, государство... Это уже мы как в Средние века, уже об этом я пишу... Государство временами дает отдельным людям нажать состояние себе, с тем, чтобы потом его отобрать.

Все, что дают нажить, это только для того, чтобы потом отобрать, только. Конечно, тот, кто нажил, тоже успевает насладиться жизнью, успевает и яхты купить, и пропить, и проесть успевает, но все равно, потому что само государство и его чиновники в качестве менеджера — они неэффективны, это правильно.

Поэтому они дают нажиться частникам, а потом у них отбирают. Так было, собственно говоря, в средневековой Европе. А наша страна, которая сейчас тоже, по сути дела, средневековое феодальное государство, оно тоже так же сейчас поступает. И вот я там написал эту самую статью. Сначала я ее дал Теодору Шанину, ему понравилось... Для меня же это страшно лестно, я человек далекий от экономики, значит, а потом я ее уже расширил, она и в других журналах публиковалась, наконец, она была опубликована в журнале «Неприкосновенный запас», в котором хозяйничает Ирина Прохорова, она сестра того самого Прохорова и, видимо, на его деньги журнал издается. Потом в журнале «Отечественные записки», я не знаю, на чьи деньги, какого миллиардера он издается. Тоже там я выступал. Потом у меня была блестящая в 2002 году статья в журнале «Отечественные записки» о садовых участках, о дачах — называется «Великое приземление»³. Она тебе не известна?

³ Родоман Б. Б. «Великое приземление» // Отечественные записки, 2002, №6(7). <http://www.strana-oz.ru/2002/6/velikoe-prizemlenie>

Ю. С.: Нет, к сожалению.

Б. Р.: Вот видишь, мне же даже сразу за нее гонорар пятьсот долларов заплатили, не знаю, из кармана кого из наших олигархов. Ну, ты многого не знаешь о моей деятельности, а сейчас просто не успеваю, все так сбивчиво, говорить, потому что к нашим беседам не могу толком подготовиться.

Ю. С.: Ну, почему, все вполне понятно...

Б. Р.: Вот видишь у меня на полке там журнал «Отечественные записки», видишь, да?

Ю. С.: Да, да.

Б. Р.: Вот пожалуйста, яркий пример. Ну, потом... ну, ладно, я всё... Вот одна линия этого... вот семинара...

Ю. С.: Да. Вот вы подняли тему, рассказали ну, об одном семинаре. А еще какие?

Б. Р.: Есть в Петербурге такой ученый — Чебанов Сергей Викторович. Универсальный ученый, о котором трудно даже сказать, кто он, настолько он универсален. Он, вообще-то говоря, и кандидат биологических наук, он и зоолог, он и религиовед, и культуролог, он и доктор филологических наук, вот. Каганский опять же меня с ним свел... Каганский свел меня. Меня там, в общем, почитают, любят, и сам Чебанов — один из немногих людей, который понимает с полуслова все мои работы.

Ю. С.: Ну, а вот немножко больше об этом семинаре...

Б. Р.: Биология и культура, объединение биологии с культурой, объединение биологии с экономикой и попытки доказать, что это — одно. Найшуль Виталий... Я не понимаю его загибов. Виталий Найшуль — изобретатель ваучера, который предложил именно ваучер, он за это отвечает, его надо за это бить. Чубайсу личный его друг подсказал. А потом он ударился в православие, он хочет сказать, что православная этика ничуть не хуже протестантской. И еще — основы капитализма в православии, мне трудно его понять, конечно, но дело в том, что у него я читал лекции, он мне предложил там сделать, лекции прочитать. А кто там собрался, человек десять, однако же он мне за них заплатил, он меня спросил...

Ю. С.: А вот кто еще были участники этого семинара?

Б. Р.: У Найшуля?

Ю. С.: Нет, у Чебанова.

Б. Р.: Каганский, потом, Жерихин там, Раутиан, известные биологи, уже умершие.

Ю. С.: А где они проходили?

Б. Р.: Они проходили, в основном или в Петербурге, или на Карельском перешейке, а иногда, в подмосковных домах отдыха.

Ю. С.: Как-то они продолжают? Или уже угасли?

Б. Р.: Сейчас не знаю, трудно сказать. Я уже перестал их посещать лет десять назад, потому что слишком много уходов в религию, они начинают уже в теологию там ударяться. У них что-то такое... и сам Чебанов вроде бы и православный тоже, вроде бы и антиклерикал, так что... Биология и культура... Там был семинар, посвященный путешествиям, теории путешествия... Это было в Стрельне, недалеко от того Александровского дворца, который тогда лежал в развалинах, а сейчас для Путина его сделали. Как раз в этот день было голосование, когда Путина избирали президентом в 2000 году. Я, естественно, не пошел на избирательный участок, я не участвую ни в каких выборах никогда. Тогда его как раз выбирали. Мне тогда уже было ясно, что Путин будет пожизненно диктатором, я подумал, почему бы ему сразу себя императором не объявить... Зачем валять дурака? Прошло бы на ура. Там мы заседали и там я пользовался большим уважением и без конца там я выступал. Даже все остальные роптали. Там были очень странные люди. Например, там был один, фамилию которого я его не помню, который был одет в средневековый костюм и при себе держал жену, одетую тоже, как в духе XVII века... очень молодую, но очень робкую. Так что очень странные там были люди. Там был кинорежиссер, даже не помню сейчас его фамилию, а Бенкердорф под псевдонимом — Басаргин. Яркие такие люди. Илья Утехин, которого сейчас можно найти в интернете. Потом они были связаны с каким-то Европейским университетом, потом с каким-то Еврейским университетом.

Ю. С.: Борис Борисович, ну вот поскольку возникла такая тема семинаров... Вы о двух рассказали интересных, а какие-то семинары в рамках официальных институций существуют, в которых как-то работают? Это все семинары, о которых вы рассказали, неофициальные...

Б. Р.: Каждый год я езжу на конференции Международной ассоциации регионального развития и сотрудничества. Каждый год я делаю им какой-то доклад и в этом году тоже...

Ю. С.: Ну, как-то звучит очень немножко тоскливо.

Б. Р.: Международная ассоциация регионального развития...

Ю. С.: Но это что-то интересное, серьезное, живое?

Б. Р.: Ну вот, издали же огромное количество трудов. Ну вот, хотя бы... вот...

Ю. С.: Ну да. Ну, а вот ваши личные впечатления об этом...

Б. Р.: Личные мои впечатления такие, что люди привыкли знать друг друга, вот, и им нужно обязательно раз в год всем встретиться.

Ю. С.: Это правильно.

Б. Р.: Причем в большей части они все из одного места, то есть из того же Института географии в Москве, но половина — из других. А те, которые приезжают из провинции, это для них единственная отдушина такая важная. И все страшно счастливы.

Ю. С.: Ну так замечательно.

Б. Р.: И посмотри, о чем я тут написал статью. Мотивы тут в оглавлении.

Ю. С.: Сейчас посмотрю...

Б. Р.: А вчера я написал для очередного такого сборника статью почти на ту же тему со ссылкой на эту статью. Я ее вчера послал. Таня, моя Таня тоже была там. Она сейчас пишет статью для этого сборника. Вот она сейчас сидит там в той комнате и пишет статью.

Ю. С.: Так, так, так...

Б. Р.: Так что, как видишь я выходил за пределы своей географической профессии, я превращался в публициста уже на грани любительского... любителя философии и социологии.

О дальнейших публикациях

Ю. С.: Хорошо, тогда давайте вот по этой пройдемся по вашей библиографии...

Б. Р.: Да, один только 99-й год. Значит, так... «Наука как нравственно-психологический феномен». Я доказывал, что у нас все наоборот, что у нас чем хуже товар, тем он дороже и так далее. Идеальный капитализм. Дальше, статья для журнала «Неприкосновенный запас», «Фобия потери территориальной целостности». Фобия — это, значит, Россия — страна, которая больна имперской паранойей. Признаки паранойи — это мания величия и мания преследования. Составная часть мании преследования — это боязнь потери территориальной целостности. Ну, прежде всего, наша страна территориально не целостная, так как она уже состоит из двух частей: основной массив и Калининградская область.

Ю. С.: Да.

Б. Р.: Для того, чтобы восстановить эту целостность, надо Польшу аннексировать и Литву. Другого пути нет. Ну, Белоруссию тоже — заодно. Значит так, это первое. Я разоблачал нелепость этого понятия, я писал о том, что фобия потери территориальной целостности по аналогии с анатомией, по аналогии с дефлорацией, что теряется, как теряется, почему, почему расчленение. Вот эти все... национал-патриотический бред. Заканчивал я тем, что есть государство двух типов — служебное и господствующее. У нас государство господствующее. Это нашло отклик в интернете, отдельные вещи там и сейчас фигурируют. Дальше — «Факторы развития Московской области». Ну, и «Факторы регионального развития» сборник называется... этот же, такого же типа. Для него я статью написал — «Факторы развития Московской области». И наконец, вот монография «Территориальные ареалы и сети». Первая толстая книга, которая вышла в моей жизни с громадным опозданием, только в 99-м году. Вот всего три книги научных вышло. Вот сейчас мы их посмотрим. Вот она...

Ю. С.: Ну, вы возьмите в руки, сами сядьте и покажите сами...

Б. Р.: Вот это нарисовал я... *(Показывает.)* Это из моих чертежей... собственной рукой, с моей помощью... рейсфедером... давно.

Ю. С.: Да, я помню, когда вы рассказывали, какой вы хотите себе надгробный памятник...

Б. Р.: Совершенно верно — одно из этих изображений...

Ю. С.: Одна из картинок...

Б. Р.: Да, что-то в этом духе, совершенно верно, вот. Первая такая книга вышла, в нее вставил...

Ю. С.: Это когда вышла?

Б. Р.: В 99-м. В нее — есть такое приложение, называется «Мой путь в географии» — автобиографический... и вот я, собственно, сейчас его немного и пересказываю. Сегодня это уже не пересказ, я уже довольно далеко от него отошел, все это уже есть... написано.

Ю. С.: Ну, не все, а какая-то канва основная — да.

Б. Р.: Так что вот вышла эта книга... это было, конечно, большим торжеством для меня, но, к сожалению,

большая часть тиража роздана не тем людям, а так, в качестве как бы сувенира, потому что было невозможно не раздать всем, а сейчас мы не можем найти. Сейчас потомки людей, которые умерли, у которых эта книга сохранилась, ее выбрасывают на свалку, поэтому она же пропадает.

Ю. С.: А в интернете ее нет?

Б. Р.: Нет, ее целиком в интернете нет, это же надо, чтобы кто-то сканировал ее... это же очень трудно сделать.

Ю. С.: Понятно.

Б. Р.: Вот, ну дальше что? 2000 год. «Московская область сегодня. Портрет без прикрас». Здесь какой прием? Там была статья для научного сборника, теперь вариант. Вот, вариант для журнала «География» для школьных учителей. Значит, я всегда так делаю в нескольких вариантах. То есть нужно одно и то же публиковать много раз. В этом нет ничего плохого потому, что разные варианты — разные читатели.

Ю. С.: Ну, чтобы дошло.

Б. Р.: Ну конечно, вот. Дальше, вот статья «Освоение космоса и судьба Земли».

Ю. С.: Ого-го-о...

Б. Р.: Да, так она же есть в этом сборнике.

Ю. С.: Мало ли, что где есть.

Б. Р.: Например, там разбираются сетевые виды зональности. Вокруг городов одна, вокруг планеты там спутники — другая. В общем, все там объединяется теория изолированного государства Тюнена и представление Циолковского о кольце спутников, окружающих землю. Это опубликовано во многих сборниках раза три или четыре. Откликов не знаю, не было. Дальше, значит, пошло опять «Аравийская пустыня и египетское сафари», ну, побывал человек в Египте, обрадовался, кое-что написал, Хургаду, конечно, не описывал и Шарм-эш-Шейх...

Ю. С.: А где опубликовали?

Б. Р.: Это журнал «География».

Ю. С.: То есть опять для школьных учителей.

Б. Р.: Да. Но он тогда имел жалкий вид, к сожалению, сейчас он такой красивый, я его покажу сейчас.

Ю. С.: Да, никогда не видел. Наверное, с большим тиражом, да?

Б. Р.: По-моему, около шести тысяч, полистай.

Ю. С.: Вас там просто знают или вы так, вот а... Все я понял...

Б. Р.: Значит, в новое время...

Ю. С.: Это теперь сын Соловейчика.

Б. Р.: Да. Когда появился Соловейчик, когда наступила новая эра в 91-м году...

Ю. С.: Да, да.

Б. Р.: Вот такой журнал или газету начали «Первое сентября»... и ее филиалы... это «География»...

Ю. С.: Да, это я помню, совершенно замечательная газета.

Б. Р.: Есть еще «Русский язык»...

Ю. С.: Замечательная газета...

Б. Р.: ...и «Воскресная школа»... Вот, там сейчас в «Географии» два-три энтузиаста это делают... Оля Коротова, которая там главный редактор, там лежит ее трудовая книжка. Сережа Рогачев, у которого трудовая книжка лежит в МГУ... Он там, видимо, доцент, но он всю свою жизнь отдает этому журналу. Еще один человек, Заяц, его помните...

Ю. С.: Понятно.

Б. Р.: И мы географы все лучшее и все яркое, что напишем — вот обязательно несем в этот журнал... параллельно...

Ю. С.: Здорово.

Б. Р.: Да, и он на все откликается. Нет такой научной темы, которая там не могла быть отражена. Хотя все-таки, строго говоря, мои наиболее сложные концепции там не отражены... да. Они для учителей слишком тяжелые. Ну вот, и это... вот в этот журнал. Вот, дальше... Путин придумал федеральные округа и уже в том же году я откликнулся — «Перспективы эволюции федеральных округов». Вот у меня статья вышла...

Ю. С.: Это какой год? Прошу прощения...

Б. Р.: Это 2000-й, сразу же в 2000 году, весной он это придумал и когда там...

Ю. С.: 2000-й?

Б. Р.: Да.

Ю. С.: Его только избрали.

Б. Р.: Его только избрали. Хорошо. Вот написано: 2000-й год — «Перспектива эволюции федеральных округов» — ну, это же факт?

Ю. С.: Да, да.

Б. Р.: Значит, тогда уже он и придумал.

Ю. С.: Тогда и придумал.

Б. Р.: Ну вот, как избрали, значит, и придумал... разделил на восемь губерний. Значит, где это было? Это вот тоже МАРС, начало вот этой конференции... Международного развития и сотрудничества. В тот раз собрались в городе Рязани. В Рязани — сначала докладик, там, в Рязани, потом уже статья в «Независимой газете», она иначе называлась... Сейчас мы до нее дойдем. В «Независимой газете» она называлась — «Гипноз старых понятий. Отечественный федерализм: что дальше?». «Независимая газета» 27 октября, это уже 2001 года. Вариант в «Независимой газете», еще какой-то вариант. В интернете отклик есть.

Ю. С.: А скажите, поскольку прошло тринадцать лет с тех пор, вот...

Б. Р.: Да, сбываются мои гипотезы. Первое, я понял: вводится новая единица административного деления, которой зачеркиваются последние остатки федерализма, никакие это не субъекты федерации все эти области там, края, никоим образом... Не субъекты они, никакой федерации нет. Унитарное государство и сделаны такие вот крупнейшие административные единицы, потому что легче...

 Не может государство справиться с восемьюдесятью девятью губернаторами, не может, ему это запаadlo.

Они в сравнении с ним вообще кто? Вот, а собрать за своим столом семь человек, восемь человек и все им разъяснить по душам, без свидетелей — это совершенно другое дело. Вот. Это нормальное звено иерархии. В нашей стране действительно не хватает вот таких вот с точки зрения логики промежуточных

единиц, но они зачеркивают федерацию, они унижают все автономные республики, которые туда входят, кто же они теперь такие... Интересно, что сразу же мой друг Леня Смирнягин, который был советником президента Ельцина и который носится с идеей федерализации, ясно стал мне возражать, что нет, это никоим образом не административная единица. Почему? Потому что ему страшно этого не хотелось, он говорит, это всего лишь представительство, всего лишь представительство. Я ему сказал, что нет, это настоящая административная единица. Ростов — южная столица, столица юга России, столица, так сказать, федерального округа, то есть все это населением было воспринято именно так. Дальше я предсказал некоторое дробление, то есть они обязательно должны дробиться, как это у всех таких вот крупных единиц. Первое раздробление уже произошло, одно только. Отделили Северный Кавказ от прочего Юга. Потому что там попал Северный Кавказ в Волгоградскую область, это было совершенно ни к чему. Ну вот, такие вот вещи, потому что это готовая единица для раскола России, если, например, хотят на сферы влияния поделить, уже ясно, кому какой округ достанется. Это было подхвачено не далее, как на днях в интернете я читал, без ссылки на меня, там тоже говорилось... Но это же и другим в голову пришло, что готовые рамки есть, так сказать, для раскола. Значит, эту тему я стал развивать. Связано это с теоретической географией? Да, связано. Это продолжение отдельных тем. Вот, значит, 2001 год. «Идеальный капитализм и российская реальность» — это уже то же самое, но уже в журнале «Неприкосновенный запас». Уже гораздо больше. Который издает Прохорова. Но там они напечатали еще статью с возражением, потому что не все так плохо у нас. Что мы идем к рынку, что все это у нас исправляется, что быстрыми шагами все улучшается. Это было в 2001 году написано. Ну что, прошло столько лет, что, стал ли наш капитализм менее криминален? Нет, не стал. Можно ли сказать, что у нас цены стали соответствовать, так сказать, условиям рынка, а не являются грабительскими, что у нас множество паразитов? Нет, этого сказать нельзя. Можно ли сказать, что у нас государство уважает собственность и не может ее отнять? Нет, может отнять. Значит, все, что я писал, собственно говоря, все сбылось. Дальше, значит, «Метаморфоза российского пространства» — еще такие Сократические чтения по географии, которые устраивал Шупер...

Ю. С.: Кто?

Б. Р.: Шупер. Вячеслав Александрович. Нет, но мы не можем сейчас все вспомнить... не можем... очень много...

Ю. С.: Нет, нет. Ну, хорошо...

Б. Р.: Да, вот пожалуйста, тема — науковедческая. Тем временем журнал «Здравый смысл», Гуманистическое общество, Комиссия по борьбе с лженаукой собирают конференцию, международный симпозиум «Наука, антинаука и паранормальные верования». Происходит не где-нибудь, а в зале Президиума Академии наук. Я там тоже с докладом «Этические критерии отличия науки от лженауки». Развиваю это старую свою тему. В кулуарах, кстати говоря, лжеученые тоже свои книги продают и опыты тоже пришли. Дальше статья «Гипноз старых понятий» — это продолжение темы «Науковедение», нет, это «Федерализм». Вот, 2002-й... Так, проект года... Что-то еще... «Пространство географа и обыденный мир» — это для журнала «География». «Региональная архитектура и культурный ландшафт» — о том, что архитектура должна соответствовать местным региональным традициям.

Ю. С.: Это в каком? Где опубликовано?

Б. Р.: Журнал «География». «Некоторые парадоксы российской экономики» — это «Гамбургская мозаика», журнал, издаваемый в Гамбурге, ну, его никто здесь, конечно, не знает. Тоже самое — это капитализм. «На вертолете в Шамбалу» — это о том, как мы летали с делегацией Верховного Совета на Алтай. Знаешь, да, такой?

Ю. С.: Нет. Нет.

Б. Р.: Ничего не знаешь?

Ю. С.: О Шамбале, конечно, знаю. А вот то, что летали — не знаю.

Б. Р.: «Альтернативы шовинизму» — это о патриотизме, как я понимаю патриотизм, не военный, а мирный, и так далее.

Ю. С.: А где это опубликовано?

Б. Р.: В данном случае это опубликовано...

Ю. С.: Я почему спрашиваю... интересно кто вас публикует.

Б. Р.: Это альманах «Светский союз», есть такой не советский, а светский.

Ю. С.: Понятно.

Б. Р.: Да, «Светский союз», до этого тоже опубликовано в газете «География». Так, «Поляризованная биосфера» — сборник статей, наконец, еще книга вышла. Вот эта.

Ю. С.: Да.

Б. Р.: Как сборник статей. Так, «Пространство России» — круглый стол «Отечественных записок». Присутствовал там Ахиезер, присутствовал Теодор Шанин, Каганский... И я что-то там говорил, что-то было опубликовано. Вот «Ландшафт для ученых» — это о судьбе подмосковных наукоградов, вот на примере Пущино, как это все вырождается, как городок науки превращается в спальню для элиты местной, районной. И как там, в общем, трудоустройство потомков этих ученых. Потом... 2003 год — «Неизвестная Чувашия» в соавторстве с Каганским. Мы едем на обычную конференцию, которая ежегодно у нас бывает. На этот раз она была в Чебоксарах. Там я даже не выступал, но зато мы откололись от экскурсии и пересекли всю Чувашию своим ходом. У нас были интересные знакомства, мы написали большую статью.

Ю. С.: Если можно, два слова об этой статье. Просто, я сейчас был в Чебоксарах, из Казани обратно на машине, мне немножко интересно.

Б. Р.: Чувашия произвела на нас хорошее впечатление, мы увидели, что это страна, где живут люди на своей земле и они эту землю любят. И они занимаются всерьез сельским хозяйством, в общем-то, видели такой настоящий крестьянский дух. Мы были даже у одного в гостях там даже, ну, может, крестьянина, хотя он — работник лесхоза. Мы видели там четырнадцать видов всяких рабочих помещений в избе и везде что-то делается, какие-то дворы. То есть это мы увидели, нечто такое — не упадок... Хотя у него тоже есть элементы упадка. Но это же очень перекликается с концепцией Нефёдовой, которая подхватила, что у нас в Нечерноземье здоровое сельское хозяйство, видимо, население здоровое по демографической структуре, существует только в нерусских республиках, а именно в Татарстане, Башкортостане, Чувашии. И больше, пожалуй, нигде... Про Удмуртию и Коми мы не можем этого сказать. Значит, дальше я еще ходил куда-то на семинар, меня притащили... Постоянно действующий междисциплинарный семинар клуба ученых глобального мира. Выпускал огромное количество брошюр...

Ю. С.: Это московский?

Б. Р.: Да, в Москве тоже — Институт микроэкономики. Есть Институт макроэкономики, есть Институт микроэкономики. Я туда ездил. Ну, там, в общем, это был армянский институт...

Ю. С.: Ну, это частный какой-то?

Б. Р.: Нет, не совсем...

Ю. С.: Не государственный.

Б. Р.: Не знаю, это был институт армянский, потому что там армянин был председатель и армянин — главный оппозиционер, который придерживался либеральных взглядов. И армянин — главный консерватор, который придерживался таких консервативных имперских взглядов. Ну, туда ходил,

там были и попы, и были верующие ученые, один из которых — доктор исторических наук — сказал: «Я — православный, я должен в это верить». После чего я, конечно же, фактически, перестал посещать их семинары. Но там тоже что-то опубликовано из моих сочинений. Ну вот, 3-й год — вышла статья «Неизвестная Чувашия». Потом опять пошла статья «Этические отличия науки от псевдонауки» — то же самое, но тогда были тезисы, теперь это уже статья. Значит, вот эта науковедческая линия продолжается. Что такое наука? Как отличить науку от ненауки?

Ю. С.: Но интересно, что этические критерии, можете сказать о них чуть-чуть? Потому что как-то это далеко не общепринято...

Б. Р.: Да, есть такие критерии... Вот яркий пример этого, когда человек считает себя открывателем как чего-то, он сразу же обращается... Он обычно говорит, что его не понимают в научном сообществе, что там засели консерваторы, он обращается непосредственно к средствам массовой информации. Вот это яркий пример... такого, что...

Ю. С.: Ну, антинаучного.

Б. Р.: Да, вот...

Ю. С.: Еще есть какие-нибудь?

Б. Р.: Да, есть, но может быть, мы сейчас это просто найдем.

Ю. С.: Хорошо, пройдем дальше.

Б. Р.: Потому что все я же не могу пересказывать...

Ю. С.: Ну, да.

Б. Р.: Ну, вот дальше... Вот рецензия на книгу «По Европе на халяву», да, ну не важно, но опубликована она в «Отечественных записках». Там человек написал, как можно проехать всю Европу, имея в кармане (это в 2003 году) в Восточной Европе — три доллара, а в Западной — четыре [в день]... Все хорошо, конечно, но я хорошо оценил эту книгу, но я все-таки, сказал, что есть руководство, в котором говорят человеку, как ему выжить в суровой природной среде. Например, там нет воды, ты вспарываешь брюхо какой-то рыбе, пьешь... допустим, что-то еще... Ты замерзаешь, ты вспарываешь живот своему псу и погружаешь сюда руки, чтобы их отогреть. А тут то же самое, только за счет людей... создавалась цивилизация в Западной Европе, люди работают. Приезжают люди, которые хотят жить там на халяву. Там описываются эти все случаи, эти примеры, как одна пришла, сказала, что она там из русских эмигрантов, что ее в СССР преследуют, ну и все что-то в таком вот духе. Или там, что не дадите ли попить воды, а то есть хочется и ночевать негде. Вот, там все описано... вот эти такие примеры. Как одна девица тоже себя так нагло вела в Германии, потом настало время, когда ей надо домой возвращаться, она сдалась в полицию, ее депортировали бесплатно. Ну вот, так что вот к примеру. Значит, рецензии я иногда писал, теперь вот «Бережливость как гуманистическая ценность», альманах «Светский союз», очерк про Шамбалу был там же повторяется все. «Башкирия — начало пути» — путешествие вместе с Каганским по Башкирии. «Суверенные государства. К провинциям Всемирного государства» — тоже Клуб ученых.

Ю. С.: А это что такое? Больно название такое... яркое.

Б. Р.: В чем идея? Идея очень проста, что не надо бояться суверенитета государств, нужно давать независимость абсолютно всем. Потому что они же наоборот: чем больше государств, тем меньше их реальный суверенитет и они объединяются в разные союзы — это путь к Всемирному государству, в том смысле, что все государства станут единицами административного территориального деления единого государства, они не будут иметь своей армии. Главное, чтобы не было разобщенного мира, когда отдельные государства имеют возможность воевать друг с другом, вот этого не должно быть. Эту тему я тоже развивал. В этом году я написал статью «Мораль личности и мораль государства». Например, считается аморальным, когда люди друг друга обманывают, когда они проявляют эгоизм, они должны друг

другу уступать. А как с государствами быть? Государства должны вести себя наоборот, они должны быть агрессивными, должны быть ни в коем случае друг другу не должны уступать. Значит, мораль личности и мораль государства — различны. Но есть же промежуточные территориальные единицы, а у них какая мораль? Мораль штатов, есть ли у штатов мораль, есть ли мораль у республик, у муниципалитетов? Как они должны себя вести? По какому типу? По типу семьи, где люди альтруистично настроены друг к другу или по типу современных государств, которые только стараются друг друга притеснять? Вот такое на эту тему. Это для какого-то симпозиума, который был в Костроме, но в последний момент выяснилось, что совещания не будет, потому что на него не дали денег. Сама организаторница этого совещания оказалась без работы, ее оттуда уволили из университета, кажется. Ну вот так. Но сейчас — это нынешний разговор о науке. Ну вот какие темы. «Урбанизация по-русски. Города и городские агломерации». Здесь, конечно, опять говорится о дачных участках, о садовых... обо всем этом. «Русская саванна» — 2004 год — вместе с Каганским... «Под открытым небом» — о гуманистичном экологическом воспитании... это вышла моя тонкая книжка «Под открытым небом».

Ю. С.: Я ее читал.

Б. Р.: Ну вот, хорошо, слава богу...

Ю. С.: Очень такая яркая...

Б. Р.: Вот и хорошо, может ты о ней скажешь два слова, я пока пойду воды попью.

Ю. С.: Хорошо.

Б. Р.: Скажи это в микрофон.

(Перерыв в записи.)

Б. Р.: Так. Будем продолжать.

Ю. С.: Да, да, давайте.

Б. Р.: Ну вот, мы разбираем как бы отдельные линии, какие были в моих публикациях, и в то же время мы разбираем как бы какие-то научные школы, продолжающиеся симпозиумы, которые оказали на меня большое влияние и были для меня даже новым университетом. Я хочу сказать, что это, во-первых, симпозиум «Куда идет Россия?» под руководством Заславской и Шанина. Для меня это был такой социологический университет. Блестящие такие авторы. Потом... но это теперь, вот эти продолжающиеся симпозиумы Чебанова, биологи замечательные.

” Я, например, под влиянием этого семинара написал статью «Секс превратил обезьяну в человека».

Эту статью «Секс превратил обезьяну в человека» я опубликовал в эротической газете «Еще» под собственным именем и фамилией. Обычно я пишу под псевдонимом там, свои полупорнографические сочинения, а тут ничего порнографического нет. Очень я здорово... Про эти сочинения, можно так сказать, что они отчасти из жанра «Ученые шутят». Там можно автору задать вопрос: вы на самом деле так думаете или шутите? И дело в том, что часто я не могу ясно ответить на этот вопрос. Ну, для постмодернизма это вообще характерно, когда и сам автор не может сказать: дурачит ли он нас или он серьезно подходит⁴.

⁴ См. например: Борис Родоман. Секс превратил обезьяну в человека
// www.academia.edu/35502358/%D0%A1%D0%95%D0%9A%D0%A1_%D0%9F%D0%A0%D0%95%D0%92%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95

Ю. С.: Ну, что касается вот вашей последней... упомянутой, что секс превратил обезьяну в человека... Я читал на эту тему и других авторов и, по-моему, вполне официальная...

Б. Р.: Да, вообще-то...

Ю. С.: Одна из официальных таких...

Б. Р.: Да, в общем-то, да...

Ю. С.: ...принятых точек зрения.

Б. Р.: Короче говоря, да... Половая жизнь у ученых... то есть, тьфу, у животных... *(Смеются.)* Оговорка фрейдовская, потому что я этим тоже занимался... фрейдовская оговорка... Так вот половая жизнь у животных была утилитарной, направленной на размножение, а у человека она вышла, вышла и стала, в общем, очень мощным явлением. И кто-то, кажется, биолог Геодакян, сказал, что человек самое совопливое животное. Ну, отсюда, все это я стал развивать в своей статье, получил от нее гонорар сто долларов...

Ю. С.: Замечательно...

Б. Р.: От Владимира Линдермана, а сто в две тысячи каком-то году, в 4-м, что ли, нет, нет, раньше — в 94-м... много значило. Так, ну, вот еще одна такая линия. Ну, а внутри географии — вот эти вот ежегодные сборища. В этом году она была в Саранске, в прошлом году — в Пензе. Дальше мы не ездим потому, что денег нет на дорогу. Приезжают отдельные люди из Сибири, из Дальнего Востока Бакланов прилетает, но он академик, директор института, ему оплачивают такую дорогу. Сейчас же ученые очень разобщены потому, что из-за дороговизны транспорта. У нас транспорт — самолет самый дорогой в мире, предела этому нет удорожанию.

Ю. С.: Да наверное, сейчас и поезд становится одним из самых дорогих...

Б. Р.: Поезд тоже чудовищный... даже интернет, который рассказывает о том, как проехать в Латвию, предупреждает, что цены невыносимы. По-моему, около четырнадцати тысяч рублей стоит билет из Москвы в Ригу. То есть предела нет... нет предела грабежу... предела не будет... остановить, как говорится, беспредел... остановить этот так называемый беспредел... можно только с помощью насилия, но я к нему не призываю.

” Хочу сказать, что механизма, который просто так бы это все выправил, который бы покончил с паразитизмом, покончил с вакханалией строительства, которое сейчас везде ведется — такого механизма нет у нас экономического. Поэтому только катастрофы, какой-то форс-мажор может прекратить это все... А так — будут давить, будут грабить все больше и больше.

Ю. С.: На меня произвел впечатление ваш пример со строительством у вас под окнами... вот этой новой трассы...

Б. Р.: Совершенно верно, стоит это озвучить...

Ю. С.: Я думаю да, стоит.

Б. Р.: Ну, давайте, озвучим...

Ю. С.: Ну, так вы и расскажите, это у вас под окнами...

Б. Р.: Ну, у меня под окнами строится Северо-Западная хорда, такая вот улица, которая должна быть одновременно хайвеем. Это первый случай для Москвы, когда скоростная автодорога проходит прямо по улице, одна из живых московских улиц, которая имела очень хорошие зеленые насаждения, рядом с Тимирязевской академией и ее лесопарком. Вот, деревья все эти вырублены, там будет транзитная магистраль, через которую будут идти те, кто хочет проехать, допустим, кратким путем из Западной Европы на Дальний Восток через Москву, лучше всего проезжать тут. В трех метрах от жилых домов.

Вот так она становится уже много лет, уже года три. Под моим окном вырыли глубочайшую траншею для того, чтобы делать там тоннель, потом ее всю зарыли, это было все в течение последнего месяца, потом опять на том же месте вырыли заново.

Ю. С.: А вот насчет стоимости?

Б. Р.: Ну, по сведениям из интернета я не могу назвать точно цифру, но говорили, что первоначальная стоимость ее была какая-то, что-то порядка двадцати семи миллиардов рублей...

Ю. С.: Рублей?

Б. Р.: Да. А потом кто-то там цену изменил и увеличил ее в пять раз, теперь она стала... умножь на пять... около ста сорока миллиардов рублей.

Ю. С.: Да...

Б. Р.: То есть, это дороже чем олимпиада в Ванкувере, и то, что Путин выделил сорок миллиардов рублей для подъема Дальнего Востока после наводнения, а тут вот такие цифры. И еще последние сведения, часть из слухов, часть из интернета — то ли возобновление замороженной части стройки, то ли ее окончание назначены уже на 2017 год. Я до 2017-го года дожить никак не планирую, мне тогда будет восемьдесят шесть лет со дня моего рождения. Ну, и хорошо, что я, по крайней мере, этого ужасного движения под окнами не увижу. А почему ее не провели чуть в стороне? А именно ее могли провести по линии Окружной железной дороги, и эту железную дорогу несколько не уничтожить, надстроить над ней эстакаду и по ней пустить это шоссе. Так вот это якобы дешевле. То есть то, где можно украсть гораздо больше, это считается дешевле. Так что вот вам яркий пример.

Ю. С.: Ну, пойдём по вашим дальше темам публикаций... еще немножко давайте.

Б. Р.: Ну, вот мы вспомнили журнал «Еще» где тоже какая-то линия популяризации. Кстати, когда Линдерман перешел из политики в газету «Еще», тоже меня туда пригласил сотрудничать. Потом мне сказал, что нельзя ли соединить секс с политикой. Я ему написал статью «Онанизм как зеркало русских революций».

Ю. С.: Ух ты...

Б. Р.: В начале там говорилось... Ну, это уже совсем уже шуточное произведение, там сказано было, что причина Великой французской революции была в том, что дистанция между аристократами и простонародьем была смыта. А смыта она была именно в постели, потому что слишком много дворяне трахались с кучерами и так далее. До такой степени было размыто... Вот это одна из первых причин. Вторая — что было в России, помещики, естественно, с девочками деревенскими совокуплялись. Они рожали им детей, значительная часть крестьян были физическими, биологическими потомками помещиков... были дети вообще, все так патриархально жилось... в эпоху классического крепостного права...

Ю. С.: Ну вот, например, братья Бестужевы.

Б. Р.: А когда все это прикрыли, когда наконец крестьян освободили, появились разночинцы, которым не с кем было трахаться... Значит, к проституткам иди, а какие проститутки? Культурной проституции не было, это белошвейки разные, там, все такое вот... сифилис, сифилис, значит, вот... скрывающие это. Мужчина любит женщину, невесту, так сказать, все, девственную, а сам ходит трахаться к проститутке, подхватывает там сифилис, ну и так далее. В общем, разлад, отсюда — революция, к топору зовут Русь... народничество... все эти вещи. Наши тираны... Сталин с его крохотным пенисом длиной восемь сантиметров... Все это такое... тираны, маленький рост тирана компенсируется большой властью. Наполеон... ну, не будем еще вспоминать кого. Сталин тоже был тщедушным. Ну, и так далее, все это было... Там я дал волю своей фантазии, там нет никаких выводов, ничего. Но это под псевдонимом. На фотографии Нины Межавилки, есть такой фотограф, был, женщина — она снимала обнаженных мужчин только. Такая фотография была, как мужчина атлетического телосложения мастурбирует на улице, к примеру. Вот, так что этим

я развлекался.

Теперь линия — административно-территориального деления России продолжается. Вот, эта тема. Лекция... Есть Полит.ру, знаешь, что это такое?

Ю. С.: Да. Да. Да.

Б. Р.: Ну вот, Полит.ру приглашали меня всего два раза. Мне бы хотелось, чтобы еще пригласили, но они, наверное, решили, что я уже всё, не очень для них. Но два... Первое: «Россия — административно-территориальный монстр». Собственно, здесь особенно ничего не критиковал, наоборот, проявил, даже большую консервативность. Я доказывал, почему нам нужны эти этнические республики и так далее, что будет, если их не будет. Ну вот. Это все, в общем, я... Но это было подхвачено, отдельные вещи потом циркулировали в интернете. И вот, наконец, «Экологическая специализация России в глобализирующемся мире: нестандартное решение». Вот первый раз, когда я вышел с этой замечательной темой о том, что Россия должна стать экологическим донором, в 2004 году именно на семинаре Заславской и Шанина, и там это было принято как научная статья. Вот там, а потом я начал это все развивать. Там у меня было ноль и три десятых авторского листа, а сейчас у меня дошло уже до трех с половиной, и самый большой текст уже в интернете есть, если вы его наберете сейчас «Экологическая специализация России» — получите вот мой текст в три с половиной страницы, то есть листа, да, это самый полный текст⁵. Советую его читать. Да, «Земля и околоземный космос» — опять еще одна конференция, опять на эту тему с чертежом. Ну вот, дальше, что мы имеем? «Культурный ландшафт против легальной монетизации» — это...

⁵ www.intelros.ru/subject/figures/boris-rodoman/12628-ekologicheskaya-specializaciya-rossii.html

Ю. С.: Поясните название, не очень понятное.

Б. Р.: Культурный ландшафт...

Ю. С.: Против?

Б. Р.: Легальной монетизации. А очень просто. Сейчас постараюсь сказать популярно. Вот у нас садовые участки. Значит, у нас пригородная зона — это садовые участки. Кто их обслуживает? Обслуживают их пенсионеры, в основном. Почему они их обслуживают? Потому что они рано выходят на пенсию и потому что у них бесплатный проезд на электричке. Замените это монетизацией, лишите их бесплатного проезда, но не их, а следующее поколение. Значит, вся эта инфраструктура, и просто структура расселения должна погибнуть.

Ю. С.: Но сейчас, в основном, на машинах.

Б. Р.: На машинах, да, это другой уровень. Это уже не для сада, не для огорода... да, это коттеджные поселки, да, они превращаются вот в это... А эта формация, значит, исчезает. Теперь что получается? Говорится, что самые трудоголики, самая активная часть населения — это нетрудоспособные, то есть которые у нас называются нетрудоспособными, безработные и пенсионеры. Вот они то работают. Безработные — это те, которые работают в теневом секторе, а пенсионеры — в домашнем хозяйстве, особенном, в теневом секторе тоже. Вот, значит, что? Вот легальная монетизация... государство все-таки споткнулось в своей этой реформе в те годы, в общем. Так вот почему культурный ландшафт? Дело в том, что у нас можно... есть такая насилия человека над ландшафтом есть, да, понятно. Но модель сопротивления ландшафта человеку тоже ведь есть. У меня вот — как ландшафт сопротивляется, как Петербург, как Петр I решил устроить вторую Голландию, устроил столицу в дельте реки, в таком месте, где нельзя в российских условиях было столицу ставить. Можно было чуть повыше делать, где у шведов было, там, у приверха дельты, а не в самой дельте. Ландшафт, так сказать, мстит, это такая мистика — начинает мстить... значит, наводнение и все — город обречен... Петербург при подъеме уровня мирового океана...

Ю. С.: Ну, а в плане все-таки, вот то, что вы упомянули... это вот дачники и... пригород, который стал совершенно дачным таким местом для труда. Каким образом культурный ландшафт с этим связан?

Как он сопротивляется или наоборот?

Б. Р.: Как он сопротивляется? Он не позволяет провести эту... далеко, не позволяет культурный ландшафт, который сложился у нас в пригороде, он не позволяет нашему правительству зайти слишком далеко в пенсионной реформе, в монетизации льгот, слишком далеко зайти. То есть отнять льготы или заменить натуральные льготы денежными, потому что замена натуральных льгот денежными ведет только к удорожанию всего. А если это не делать, если это в натуральной форме льготы должны быть, реальные льготы в российских условиях должны быть не в денежном выражении, а в натуральном.

Ю. С.: Ну, да, да.

Б. Р.: Так до революции делали, до революции служащим, чиновникам всех рангов полагалось помимо жалования, учителям например, жилплощадь казенная, за которую не платили, или определенное количество дров... бесплатно или что-то еще.

Ю. С.: Железнодорожным служащим — бесплатный проезд.

Б. Р.: Да, вот именно так надо делать. А если ты заменишь бесплатный проезд дотацией, вот так немедленно... короче говоря, человеку бедному лучше давать хлеб в натуральном виде, а если ты им дашь деньги на хлеб, то рынок ответит подорожанием цен, ну, и так далее. Вот, потом пошла статья совершенно другая «Распределение ролей в неформальном досуговом коллективе», Москва, институт по связям с общественностью... Это я сейчас перескочил на темы докладов... это у меня доклад был такой. Но это очень старая тема у меня, а потом она в интернете, спустя много лет, вышла, как самостоятельная...

Ю. С.: Это связано с туризмом?

Б. Р.: Да, это началось с туризма. Вот, например, собирается какая-то компания для того, чтобы что-то проверить, или это туристский поход, или это домашняя пьянка с целью закадрить девочек, это не важно. И вот, значит, такие роли выделяются. Сначала, роли на стадии формирования группы — это одно. Роли на стадии функционирования — это другое. На стадии формирования группы — это инициатор, человек, которому пришла в голову мысль осуществить какое-то мероприятие. Субинициатор — это первый человек, к которому инициатор обращается со своей идеей. Дальше — участники привлеченные, неперенные участники те, без которых мероприятие не состоится. Участники дополнительные, которых ставят перед фактом и уже приглашают. Это вот на стадии формирования. Теперь на стадии функционирования. Там есть лидер, есть хозяин, это разные вещи. Хозяин помещения или транспортного средства или лодки, на которой вот едешь. Они могут не совпадать. Потом, активист — человек, который все делает, в общем. Пассивист, который ничего не делает без внешнего принуждения. Потом там роли есть, которые делятся на положительную и отрицательную, там если уже поход, лидер оппозиции, теневой лидер, так сказать, революция и все. Значит, все так... Выводы уже большие делаются, выводы для большого человеческого коллектива, для партии, там у меня совмещение ролей, там у меня, по моему, сто ролей описано.

Ю. С.: Ух!

Б. Р.: Да, да. Вот все они потом совмещаются, они же могут совмещаться. Два человека — он и она. Он — лидер, инициатор, она — активист там и всё... пассивист... все одно, но, в общем, так... Вот это вышло в интернете, когда потом в «Отечественных записках» опубликовал статью о туризме — «Самодетельный туризм как школа самоорганизации общества», где рассматривался советский походный туризм. Досуг вне государства — как люди, являющиеся государственными служащими, нисколько не противопоставляя себя государству, тем не менее устанавливают свои замечательные порядки в этих многодневных походах в условиях полного отрыва от цивилизации.

Ю. С.: Да, это было очень значимо...

Б. Р.: Это было опубликовано и, в частности, вошло и это туда частично, вот это распределение ролей и все... Ну, вот... Что это у нас? Публикации? Так, да, это публикации. Ну вот, идет у нас 6-й... Да,

«Неизвестная Чувашия» опять продолжается, она у нас вышла, кажется, еще где-то... в разных вариантах... ее сокращают. Если тебя сокращают, твою статью, то ты хочешь ее опубликовать полностью. Вот «Российская псевдофедерация в трещинах» — журнал «Интеллигент» — электронный журнал, был такой журнал — потом исчез. Но кое-что вошло... в интернете есть. «Этика ученых и рыночная мораль» — там же. «Экологическая специализация России». То есть, короче говоря, я последние тридцать лет своей жизни я являюсь как бы околонучным публицистом, который использует свои концепции, и одни и те же статьи часто фигурируют и в научных сборниках, и почти в таком же виде они как научно-популярные и популярные. Значит, по этим вот линиям — науковедение, экология, популяризация теоретической географии... Выводы из нее применительно к административному, к политико-административному делению России... Вот, немного геополитики. Отклики на разные конференции. Вот сейчас идет конференция о столицах, о переносе столицы. Мы знаем, что идея переноса столицы всегда носится в воздухе и когда уже нашим хозяевам окончательно нечего будет предложить, то они будут переносить столицу. (разговор по телефону 1.34.47) Ну вот, статья «Зеленая изгородь российских регионов», «Отечественные записки». Это о том, что административные границы могли бы стать осями эконета. То есть там больше всего должно быть природных парков и заповедников. «Черты колониализма современной России» — тоже старая тема. Первый раз эта статья, по-моему, была опубликована в журнале... какой у нас там в Париже издается журнал... «Русская мысль» что ли?

Ю. С.: «Русская мысль» — газета, еженедельник...

Б. Р.: «Русская мысль» — там она была, у меня была статья на эту тему... Но, опять же варианты. И «Интеллигент»... Это же было, как не странно, и в газете... журнале «География» сравнительно недавно, хотя казалось бы эта тема табуирована... о том, что наша страна остается типичной колониальной империей, и там рассматривается этнополитический колониализм, и хозяйственный. «Россия должна стать природным парком, а не свалкой» — там же.

Интересно, что на экологические статьи — откликов меньше всего. Наш народ равнодушен к этой теме... надо сказать так. Для меня эти темы являются... Я считаю, что эти темы вообще важнее любой политической для выживания человечества, но люди думают иначе, их эта тема не волнует.

Видимо, это их так же мало волнует, как советы «не кури» или «пей кефир», или там «воздерживайся от половой жизни» и «ложись спать пораньше»... Эти «курение убивает», вот, видимо, это отторгается людьми, они не любят эту тему.

Ю. С.: А вот статьи у вас... несколько, вот... связаны с этикой ученых... какие-то... Вот меня это очень просто как-то задевает и интересно — какие-то были отклики?

Б. Р.: Да, в интернете отклики есть, что, действительно, там... даже свое люди добавляют... что как нехорошо, в общем-то... Но сейчас это уже все-таки более менее актуально... Все понимают, что науку душат, образование разрушают... Это понимают сейчас даже необразованные люди. Хотя все-таки, в целом, поддержки народа нет в этой сфере, и многие считают — так и надо академикам, они оторвались от жизни. Так, «Под открытым небом» — второе издание уже этой книжки вышло в 2006 году, уже второе... «Патриотизм без шовинизма», «Интеллигент» тоже на эту тему. «Культурный ландшафт как опровержение географического детерминизма», а ну это рецензия... Так, вот эта тоже рецензия на очень серьезную книгу Мау, Мордашова, Турунцева — «Мы и они», книга «Мы и они: Россия в сравнительной перспективе».

Ю. С.: Ну да, Мау, по-моему, ректор высшей... академии народного хозяйства...

Б. Р.: Да, но он же, по-моему, ярый рыночный либерал...

Ю. С.: Да, такой...

Б. Р.: Ну, в общем... В чем здесь состоит опровержение географического детерминизма? То, что валят на природные условия, особенности России. Что мы говорим взамен этому? Мы, конечно, не говорим о России в целом. Мы берем северо-западный регион России и сравниваем его с Финляндией... Постоянно сравниваем, я и Каганский. Каганский в Финляндии не был, но на меня ссылается, я там был несколько раз. Вот вам, пожалуйста, опровержение... Хорошо, не будем говорить обо всей России, вся Россия очень велика. Но вот давайте это сравнивать... С точностью до нескольких сантиметров уже пересекаем границу России с Финляндией, пересекаем, сейчас едем по бывшей финской территории, которая в полном упадке... Карельский перешеек, а потом процветающую Финляндию проезжаем. Природные условия одни и те же. Вот пожалуйста вам эксперимент. Потом, когда говорить о многих вещах, не надо все время говорить, почему Россия не Америка, не надо вот, как этот Паршев, говорить, давайте говорить, почему Россия не Финляндия, почему Россия не Эстония, когда мы рассматриваем вот европейскую часть России. Так, теперь вот книга совместно с Сигаловым «Центральная Россия: география, история, культура»... Она впервые вышла, мне кажется, вышла в 2007 году. Мне кажется, что о ней мы уже говорили.

Ю. С.: Да.

Б. Р.: «Выделение человечества из животного мира»...

Ю. С.: Ух ты!

Б. Р.: Под влиянием опять же этого семинара Чебанова. Помимо статьи «Секс превратил обезьяну в человека», вот еще и вот эта статья «Выделение человечества из животного мира» тоже под влиянием этого.

Ю. С.: А где опубликовано?

Б. Р.: Смешно говорить — где... «Светский союз» — альманах. Никому не известный этот альманах, никто его никогда не увидит... Еще это опубликовано в «Курсе лекций» моих, когда был основан такой Российский открытый университет, и там был даже географический факультет, по-моему, там человек восемь училось всего. Вот, и куда все это делось — я не знаю. Никуда не делось, все исчезло. Фу-фу, ну, 91-й год... 92-й — революция.

Ю. С.: Ну, вот моя жена кончила, получила там второе высшее образование... психолога.

Б. Р.: Тоня? Да?

Ю. С.: Да.

Б. Р.: Вот как. А кому нужно это второе образование? Зачем оно ей?

Ю. С.: Потому что геология тогда развалилась, и она пыталась...

Б. Р.: Ну, хорошо. Вот там был географический факультет, я читал кое-какие лекции. И мне предложили написать там брошюру, курс лекций, она есть там у тебя за спиной эта брошюра. Называется «Введение в социально-экономическую географию». Не знаю, сколько там глав, около десяти. А вот одна из них, глава совершенно выделяющаяся, ни на что не похожая. Вот это вот «Выделение человечества из животного мира». Ведь логично, когда ты пишешь курс, создаешь введение социально-экономической географии, нельзя же не начать с азов. Вот я это все и изобразил там, как непрерывный процесс очеловечения, вот, ну, и секс там занимает одно из главных мест. Вот, а дело в том, что Шупер Слава, который все это организовывал, Вячеслав Александрович Шупер — такой видный географ, а также он науковед, у него контакты с философами своими, так вот он эту прозевал главу, не прочитал ее, и потом они схватились за голову. И теперь объясняют так, что это шутка лектора. Ведь известно, что талантливый лектор, остроумный профессор всегда шутит на своих лекциях. Часто его шутки запоминаются многими поколениями. Но шутка может состоять не из одной фразы, а в данном случае — целая глава. Вот так, как хотите. Значит, эту тему я тоже развивал там. Ну вот, мы в качестве примера взяли такой отрезок, вот самые разнообразные такие направления. Я думаю, что, может быть, мы сегодня уже и закончим.

Ю. С.: Ну, хорошо.

Б. Р.: Если, конечно, не будет никаких вопросов. Значит, я затронул вот такие вещи, как попытки написать учебное пособие о Центральной России, которое превратилось, в конечном счете, в просто самостоятельную книгу. Околонаучная публицистика, газета «Еще» эротическая. Первые выезды за границу, они потом стали регулярными. Три книги. Ты еще задавал мне вопросы о моих туристских походах выходного дня. Всю жизнь я этим занимаюсь помаленьку.

О походах выходного дня

Ю. С.: Ну, давайте, как раз, расскажите об этом...

Б. Р.: Так, значит, дело в том, что я еще в детстве любил путешествовать, любил ходить пешком. Когда стал старшим школьником, то в последние годы еще пребывания в школе, я устраивал себе походы самостоятельно, я отъезжал на электричке от Москвы подальше, потом шел через малолюдную местность пешком километров двадцать—тридцать и возвращался в Москву по другой железной дороге. Походы я называю траверсными... Потом так стали ходить многие группы. Пока я был студентом геофака, туризм как таковой отдельно от географии для меня как-то имел мало значения, как-то я все время ездил или в экспедиции, или самостоятельно иногда после них. В такие вот туристские походы в обычном понимании, выходного дня, меня вовлек мой одноклассник Костя Шилик, человек 30-го года рождения, который сидел со мной за одной партией, был моим самым близким другом в школе, потом поступил в МВТУ, стал инженером-ракетчиком или там чего-то еще, потом стал археологом, потому что он пришел в археологию с геофизическими методами. Его долго не признавали там, но когда он открыл несколько городов подводных в Черном море, то он вошел уже в число признанных археологов, защитился на кандидата географических наук по палеогеографии, сейчас он доживает свой век в Гамбурге. И вот он устраивал обычные туристские походы, и тогда еще суббота была рабочим днем. Мы выезжали вечером в субботу, вот мы довольно далеко отходили от станции, это был настоящий поход. К примеру, мы шли пешком от Истры до Звенигорода. Мы вечером приезжали на Истру, на станцию, потом шли пешком, тоже в первый день проходили может с десять километров, потом устанавливали палатку и ночевали. На следующий день мы с этими вещами, то есть с палаткой и одеялами, тогда еще спальные мешки были не у всех, шли уже до самого Звенигорода. Потом появились уже два выходных дня, потом [я] сам стал водить такие походы, потом примыкал к другим группам. И тоже так систематически обошел все Подмосковье. И для меня стало привычкой — каждый выходной день, хотя мой режим этого не требовал, но ведь мои же товарищи работают каждый день многие... И вот так ходили по выходным дням. Транспортная сеть Подмосковья, в общем, располагает к этому. В результате я стал большим знатоком Подмосковья. И мое знание Подмосковья, вообще, оно никем не используется.

 Я бы мог большую роль играть в качестве эксперта, но никто никуда не приглашает, потому что я лично знаю очень хорошо территорию Московской области, но, видимо, это никому не требуется.

И вот когда меня спрашивают, что мне дают эти походы выходного дня, я обычно называю пять или шесть пунктов. Первое, значит, для меня самого — увидеть новые места, для меня это было минипутешествие. Второе — показать эти места своим друзьям, тем самым, я как бы им делаю подарок, то есть я вот это все освоил. Третье, это привлечь, закадрить, новую девушку в этом походе, заинтересовать ее собою и своими путешествиями. Четвертое, это периодическое оздоровление, начинаешь без этого чувствовать себя чахлым, вянуть от того, что ты не ходишь, хотя бы, раз в неделю за город. Говорят, самый убогий минимум — это шесть часов, шесть часов — самый убогий минимум активного такого отдыха пешком идти, иначе совсем тогда ничего, если меньше. И пятое, это встряска, чтобы больше любить свою повседневную жизнь. Плохая погода, грязь, дождь, а ты идешь и думаешь,

как хорошо, прийти домой, ванну принять. Я помню даже, как моя жена Таня Казарова, когда мы как-то мы вернулись из одного такого похода, она мне вдруг сказала: «Боже мой, как хорошо у нас здесь в нашей квартире». А квартира — это те же тридцать квадратных метров спальни, которые мы получили в наследство от старых большевиков, когда моих родителей поселили в Москве. Мама моя с Землячки, а папа мой там, в результате, как я уже сказал, хлопот Крупской получили по пятнадцать метров жилой площади. Сейчас мы имеем квартиру — пятьдесят два метра и в ней две комнаты, в сумме те же тридцать метров. Вот, так вот это...

Ю. С.: Я видел просто список ваших походов, ну, частично, вы его публиковали?

Б. Р.: Нет, зачем еще это публиковать, что такое публиковать, ну нельзя же все выкладывать...

Ю. С.: Перечень... нет перечень, просто публиковать...

Б. Р.: Ну, перечень... зачем... для себя...

Ю. С.: Ну, там, сотня... вот в этих книжка...

Б. Р.: Я помнить перечень своих походов я не могу, на это сил нет. Когда я решил сделать перечень походов, в которых участвовали ты и твоя жена Тоня, то это у меня получилось.

Ю. С.: Да нет, Борис Борисович, я видел у вас, как приложение к этой книжке...

Б. Р.: Это не походов, это вообще все путешествия...

Ю. С.: А, там какое-то совершенно немыслимое количество.

Б. Р.: Да, огромное. Огромный список. Сейчас мы посмотрим, по-моему, значит, так... Первое, что приходит в голову каждому географу — это составить атлас, изобразить маршруты своих путешествий, но эти вещи неосуществимы, тут же разный масштаб. Одно дело в Московской области требуется один масштаб, а другое дело — это более обширные территории. И чтобы изобразить это наглядно — ну, сил же на это нет, времени на это нет. Конечно, такая схемка, в общем, есть, она очень примитивная, есть она у меня где-то... лежит. Поэтому я пошел по пути словесного перечня... Там очень сложная пунктуация. Москва там не упоминается, там в скобках... Ну, например, как это делается, тоже метод очень... я думаю, никто больше этот метод не применял. Ну вот, например, 1989 год, февраль: «а» — это значит автобус, буква «а» в скобках — это автобус или автомобиль, Суздаль, Боголюбово, Владимир — значит перечисляются так называемые, населенные пункты. Но, одно дело — Владимир, другое — какая-нибудь деревня. Дальше точка. Апрель. В скобках «с» — это значит, самолет. Одесса, слово выделено курсивом, потому что я там ночевал. «Ж.д.» — железная дорога, вот, обратный путь здесь не упоминается, он — подразумевается. Дальше, май-июнь. Тарту — это в Эстонии. Автотранспорт в Выру, Кубия — это место ночлега, поэтому оно выделено курсивом, дальше Рыуге, дальше что? Какой-то вид транспорта на «п»...

Ю. С.: Поезд.

Б. Р.: Нет, «ж.д.» было бы... «п» — пешком, ну как же, пешком, это куда-то ходили, и так далее. Гора Суур-Мунамяги, так, точка с запятой — это, значит, возвращение в прежний пункт... потом Печоры, Изборск, Псков — железная дорога... вот так...

Ю. С.: Самое потрясающее, что там сотни... сотни этих маршрутов.

Б. Р.: Да, сотни маршрутов... это по дневникам. Что тут написано? В предисловии? Как это составлено. Значит, так. Путешествия, источники. При составлении этого перечня просмотрено и использовано 93 записные книжки, полевых и дорожных дневника (они все у меня лежат, все их выбросят на свалку), суммарной толщиной 93 сантиметра. 94 общие тетради в повседневных дневниках, толщина — 70 сантиметров. 35 папок с копиями исходящих писем и мемуарами — 73 сантиметра. 58 конвертов с билетами и квитанциями — 25 сантиметров. Списки вещей и сметы затрат для поездок одна папка — 9 сантиметров. Программы иногородних конференций, списки докладов и выступлений.

Ю. С.: А там просто нет в предисловии — сколько походов? Сколько маршрутов? Не сказано — сколько путешествий там у вас описано?

Б. Р.: Нет, так я не могу. У меня есть краткий перечень путешествий, который есть в Википедии, я в свою биографию в Википедии вставил. Там другое — каждому году — только одна строчка⁶.

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_

Ю. С.: Понятно.

Б. Р.: Вот например, 2013 год будет так называться... Там иногда называются города, иногда страны, в зависимости от чего... Короче, 2013 год в перечне моих путешествий будет кратко так записан: Саранск, Вена, Исландия, Гренландия.

Ю. С.: Понятно.

Б. Р.: Вот все.

Ю. С.: Хорошо, спасибо, на сегодня все, ну, собственно говоря, у нас с вами осталась одна встреча... такая итоговая.

Б. Р.: Все-таки, еще одна?

Ю. С.: Да, ну, какая-то такая итоговая.

Б. Р.: Ну, хорошо, давай обдумаем тогда о чем мы будем говорить на итоговой встрече...

Ю. С.: Да, да, да.

Б. Р.: Я к ней подготавлиюсь.

Ю. С.: Спасибо.